

Без смутьянов, скрывающихся среди беженцев, толпа кипела, вспоминая, что еда, которую они ели в последние дни, была только благодаря Верному Принцу и Принцессе-консорту Первого Ранга.

Неважно, действительно ли император заботился о них или нет, по крайней мере, принц и магистрат Ли старались изо всех сил. Они бунтовали только потому, что кто-то воспользовался их паникой и страхом, чтобы раздуть пламя.

После того, как эмоции побежали их курс, многие сожалели о своих действиях и беспокоились, если им придется отвечать за свои проступки. Они больше не штурмовали ямы, но рыдания продолжали звенеть из толпы. Все чувствовали свое горе, как будто оно было их собственным; чем громче плакали беженцы, тем заразительнее становились их страдания.

Цинь Инь прислонилась к Пан Сяо и пролила свои собственные слезы, когда она приняла их отчаянные рыдания.

Принц обнял встревоженную женщину и потер ей плечи, прежде чем обратиться к толпе.

"Не бойся. Так как этот принц здесь по королевскому указу в качестве посла по оказанию помощи при бедствиях, я буду хорошо выполнять свою работу. Землетрясение разрушило множество дорог, что затрудняет транспортировку провианта. Однако, я прослежу, чтобы эта проблема была решена. Пожалуйста, проявите терпение и сохраните энергию".

При этом один из всхлипывающих граждан проложил трубу. "Почему мы должны вам верить?"

"Да, мы так долго были здесь в ловушке, и столько людей, которых можно было бы спасти, уже пнули в ведро!"

"Вы, сотрудники службы помощи при бедствиях, не торопились приехать сюда, и вы пришли с пустыми руками. Как мы, простолюдины, можем вам доверять?"

.....

Все были в жалком состоянии, когда государство так или иначе потеряло семью из-за этой катастрофы, и политика Ли Цицитяна действительно не внушала большого доверия. Было понятно, почему люди из зон бедствия будут возмущаться ими.

Честно говоря, Пан Сяо и Цинь Иньинь тоже не были согласны с методами Ли Цицитяна.

Однако, они не были в том положении, чтобы указывать пальцем на своего сеньора. Все, что они могли сделать, это торжественно поклясться, что никто не будет брошен.

Они посвятили все, что у них было, чтобы подавить бунт, что привело к минимальным потерям.

Даже сильнейшие из тигров не могут удержать стаю волков. Пан Сяо был мастером боевых искусств и имел группу элитных солдат, чтобы защитить его. Тем не менее, если бы беспорядки продолжались, и граждане, доведенные до безумия обвиняли их, никто не мог сказать наверняка, если бы плачевные последствия развивались.

Успокоив, наконец, беженцев, Пан Сяо привел Цинь Иньинь с ним, чтобы обсудить их следующий курс действий с магистратом Ли и префекта Гун.

Они сидели на земле бесплодной поляны, не обращая внимания на статус или станцию, Всадники Дракона формируют периметр вокруг группы.

Сэр Гонг начал: "Ситуация перед нами очень ясна. Хотя средства Его Величества на помощь еще не поступили, пожертвований Его Высочества достаточно, чтобы продержаться нам долго. Тем не менее, транспортировка все еще остается проблемой, и у нас нет никого, у кого можно было бы купить рис. Городские рисовые семьи отказываются довольствоваться менее чем десятью таэлями за один камень грубого риса. Даже если нам придется согласиться на эти цены, нам все равно придется покупать лекарства. Кто знает, сколько еще мы сможем содержать людей?"

Пан Сяо скрипит зубами и шипит: "Прокляните тех собак, которые отдают свою человечность ради богатства!"

Уныние нависало над группой. В час нужды людей, некоторые собрались вместе, чтобы мозговой штурм идей, в то время как другие, не хватает морали, такие как Динги и Пейс, выглядел, как будто смотрит развлекательное шоу.

Можно было только вздыхать на резкий контраст между ними.

Но беженцы ничего не знали о своих неприятностях - все они видели, что их император не посылал им ни продовольствия, ни средств, и многие из них умерли от голода или болезней в результате.

Целью помощи пострадавшим от бедствия было не только спасение жизней. С точки зрения императора, было более важно, чтобы он сохранил доверие общественности к нему.

Провал на первом, и он потерял бы веру народа. Провал в последнем, и кто-то может прийти за его головой!

Цинь Иньин мурлыкает губами. По правде говоря, она уже придумала бессердечное решение, но не смогла заставить себя озвучить его.

Но, став свидетелем страданий стольких горожан, она могла позволить себе больше не колебаться. Решительно, она заявила: "На самом деле у меня есть для нас способ временно решить проблему без серебра". Однако, это может быть слишком неаппетитно..."

Все смотрели на принцессу-супругу.

Пан Сяо выглядел задумчиво. "Что ты предлагаешь нам делать?"

"Украсть у богатых и отдать бедным". Цинь Инь почистила губы, брови ущипнули. Она долго молчала.

"Эта подчинённая понимает, что говорит Её Высочество, - сказал магистрат Ли, - но нам не хватает рабочей силы". Если мы попытаемся ворваться в эти места жительства, то, возможно, даже не сможем получить провизию". Мы просто поставим под угрозу жизнь тех, кто в этом замешан."

Префект тоже кивнул. "Действительно. Более того, если мы будем грабить и воровать, у нас будут проблемы с законом."

Цинь-Инь почистила губы и закрыла глаза на мгновение, прежде чем снова заговорить. "Но что, если те, кто совершил набег на их поместья, были беженцами?"

Группа была ошеломлена ее словами.

Сердце болит, Пан Сяо втянул свою возлюбленную в его объятия, не обращая внимания ни на кого другого, и похлопал ее по спине. "Моя дорогая, это такая трудная ситуация для тебя."

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1008468>